

Если бы Магнус мог описать события кануна Оллхоллоуза одним словом, он, несомненно, выбрал бы слово "столпотворение".

В школе царил чистый хаос. Ужасный кот Филча был найден парализованным в коридорах, а слова, написанные кровью, окрасили стены в единое ужасающее предупреждение, которое вновь открыло и без того свежие раны войны.

"Враги наследника, берегитесь! Вы - очередные грязнокровки!" - донесся до слуха присутствующих жалкий голос кровосмесительного уродца.

В то время как праведники страдали от позора, окрашенного в багрянец, глупцы находили утешение в уверенности, что их злодеяния оправданы, и покоем в лжи, что их зло будет вознаграждено.

В нападении глупец видел лишь возможность блеснуть, выставив свое пустое величие на всеобщее обозрение. Одиноким человек скорбел, его сердце было разбито тем, что у него отняли единственного товарища. А мальчик, который жил, с горечью разделял участь этого безумия, снова стал объектом подозрений, ведь он отсутствовал на пиру, когда совершался этот поступок.

А за всем этим мрачно наблюдал один-единственный мальчик, зорко следивший за развитием событий. Он искал любую аномалию, любое изменение в своем предвидении, за которое ему придется отвечать.

Но судьбы были могучими хозяйками, и, похоже, его присутствие мало что изменило в этом конкретном узле их гобелена.

Однако перемены были священной силой. Такому волшебнику, как Магнус, трудно было бы сопротивляться и дальше: его существование в качестве живого противоречия непременно повлияет на окружающий мир, в этом он не сомневался.

Не было у него и страха, ибо теперь он был готов к предстоящему испытанию. С тысячей планов в голове, магией наготове и стальным сердцем победа мальчику была обещана.

Пришло время разгадать загадку.

...

Войдя в Выручай-комнату, окклюменция прояснила его мысли, а орлиный взор устремился на Карту Мародёров, и Магнус вызвал предметы, необходимые ему для праведного дела.

С оповещением учителей придется подождать, даже такой способный ученик, как я, покажется подозрительным, если он так быстро разгадает тайну". Особенно когда последним, кто помог ему, стал Волдеморт".

Дамблдор мог бы отдать предпочтение Магнусу после того, как вторгся в его мысли, когда он наблюдал за Зеркалом Эризеда. Но старик пережил две войны, видел, как друзья и ученики переходили на тёмную сторону, а такие вещи можно пережить без здоровой паранойи.

Даже в этом случае нам нужен парселмут, чтобы открыть камеру. Он взял в руки маленькую заколдованную коробочку, которую приготовил заранее. Ждать, пока Поттер воспользуется своим языком, слишком рискованно, даже при наличии карты".

Дуэльный клуб ещё не был создан, поэтому Мальчик-Который-Выжил не мог говорить на парциальном языке, и, следовательно, он не мог заручиться его помощью в открытии проходов в палату.

Ждать, всегда ждать..." - скрипнул он зубами: для того, кто не любил быть скованным, узы осторожности действительно могли стать проклятием.

Ему пришлось целый месяц не бродить по замку в одиночестве, наблюдая за передвижениями Джиневры Уизли, чтобы определить частоту нападений василиска. Не стоило забывать, что он сам магглорождённый и, следовательно, представляет собой интересную мишень для наследника Слизерина.

Кроме того, меня должны видеть в библиотеке, чтобы получить необходимую информацию о василисках и парселмутах, чтобы мой план сработал". Он надел простой серебряный медальон, который заколдовал с началом года.

Победа над наследником, как и многое другое, требует тонкости, осторожности и продуманной стратегии. Это не простое дело - взять дневник Уизли, а напряжённая ментальная битва между младшим Волдемортом и им самим.

Игра в шахматы между мной и тёмным лордом, который ещё не потерял рассудок. Любая ошибка, любой изъян в моём плане может оказаться смертельным". подумал он, надевая свои творения.

(...)

Следующие дни были нервными для студентов Хогвартса, и Магнус не стал исключением.

Проводить дни в компании как минимум одного чистокровного, а ночи проводить в Выручай-комнате, по слишком рискованной дороге к общежитию... это не было приятным опытом, хотя такие смертельные игры случались редко.

К концу ноября была обнаружена еще одна жертва. На этот раз человек - Колин Криви, болтливый первокурсник Гриффиндора, увлекавшийся фотографией.

Он был найден окаменевшим, а пленка его фотоаппарата сгорела дотла. Печально, но Магнус допустил это ради своей окончательной победы.

Жертва была необходима, чтобы еще больше насторожить преподавателей, и Магнус предпочел бы, чтобы Колин окаменел, чем другой студент, или, возможно, даже он сам, погиб от рук монстра Слизерина.

Кто-то назвал бы это жестокостью, Магнус же называл это прагматизмом.

Это послужило толчком к созданию в Хогвартсе уже обречённого учебного заведения, ибо возглавил его самый некомпетентный дурак в замке.

К семнадцатому дню декабря в Хогвартсе появился Дуэльный клуб, возглавляемый не бывшим чемпионом по дуэлям Филиусом Флитвиком, а Гилдероем Локхартом.

'Пародия'. подумал Магнус, оглядывая большой зал, который был перестроен под дуэльный клуб. Длинные столы исчезли, их заменила золотая сцена, освещенная свечами, на которой

стояли сотни студентов, возбужденные и с палочками в руках.

Всех желающих приглашали прийти и попытать счастья, но большинство студентов уровня Ньюта и Совы воздержались от этого. Как и многие другие студенты из всех домов, они боялись навредить или потерпеть неудачу.

"Интересно, кто будет нас учить?" - сказала Падма, когда они с Магнусом пытались пробиться сквозь толпу студентов. "Надеюсь, это будет Флитвик, он мог бы показать нам несколько приемов из своих дуэльных лет".

"Это было бы здорово, хотя Снейп или МакГонагалл тоже отличные дуэлянты". Магнус сказал, его лицо было бесстрастным.

"Ну, если только это не..." Она не успела закончить фразу, как увидела Гилдероя Локхарта, облаченного в свою лучшую мантию сливового цвета, проходящего через сцену с профессором Снейпом в чёрной мантии на хвосте.

"Чёрт возьми!" Она выругалась, ее волнение практически исчезло.

"Язык." Магнус укорил её, мягко улыбнувшись.

Янтарные глаза следили за самоуверенным шутком, когда он обращался к студентам, не упуская случая сделать собственное повышение. Магнус не мог понять, как кто-то может с таким энтузиазмом лизать собственный анус, но каждому свое.

А вот что он мог понять, так это мрачную улыбку на лице Снейпа, готовившегося к дуэли с этим трижды проклятым павлином.

Когда они поклонились, Локхарт произнёс слишком замысловатое приветствие с пышным торжеством, к большому удовольствию юных леди. Однако его оппонент едва заметно дернул головой, демонстрируя свое отвращение к недостойному противнику, что только прибавило ему очков в книгах Магнуса.

<http://erolate.com/book/3901/107590>